

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Проект «Финансовая грамотность с детства»

Серия

«Волшебные приключения в мире финансов»

Тищенко А., Емелина Л.

Книга третья

«РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПАРИ»

Начало осенней зимы

Клаус проснулся и тут же пожалел об этом. Практически бессонная ночь над бизнес-планом, пара литров крепчайшего кофе, а под утро, когда глаза совсем уж стали слипаться, он еще и попробовал энергетический напиток «Бодрый вурдалак». Разумеется, такому почтенному существу, как вурдалак, по ночам полагается быть бодрым, а днем мирно спать в своем уютном склепе. Чего не скажешь о молодом, успешном бизнесмене. Клаус раздраженно взглянул на полупустую баночку, словно она была причиной его ужасного состояния. «Усталость, стресс, упадок сил и настроения?» - нагло вопрошала надпись на банке - «Отведай «Бодрого вурдалака» и почувствуешь себя, как на крутой вечеринке!»

Ну вот, а сейчас он чувствовал себя, как *после* крутой вечеринки. Клаус несильно размахнулся и отправил недопитую банку в урну в виде мрачной, пупырчатой жабы. Жаба ожила, разинула пасть, проглотила банку с остатками «Бодрого вурдалака» и немедленно начала икать. Клаус сжал ноющие виски. Так, надо собраться. Сегодня первое сентября, а значит, начинается время, которое он любил больше всего. Отвратительная летняя жара пойдет на спад, в вершинах исполинских елей, что окружают дом,

зашумят холодные северные ветра, и начнется подготовка к Рождеству. Дел предстоит немало – его любимая фея секретарь Люси начнет получать письма, в которых дети в возрасте от пяти до девяти лет пишут свои тайные желания Санта Клаусу, инженер Ланселот придумает новые удивительные игрушки, а механические рабочие сделают их на заводе в заброшенном городе Айронволл. Любимая жена Молли будет экспериментировать с рецептами рождественских пудингов и конфет, и ей помогут домашние эльфы брауни, а тролль Гордон начнет готовить к самой великой ночи года пушистые елки.

Клаус с удовольствием окинул взглядом свой рабочий кабинет. Было раннее утро. В этот час поют петухи, нечистая сила с чистой совестью отправляется спать, а добропорядочные граждане просыпаются, чтобы обругать петухов, швырнуть в них ведром и снова завалиться в постель. Через высокие окна слабый утренний свет лился на заваленный бумагами стол. Чего тут только не было! Чертежи, договоры на поставку красок для росписи игрушек, шелка и бархата для мешочков, озерного песка, чтобы делать стекло, налоговые декларации, сметы на материалы. Чернильница из цветного стекла опустела, свечи в канделябрах на каминной полке догорели, оплыли слезами воска, и книжные шкафы вдоль стен погрузились в уютный полумрак. Росшие прямо из пола мохнатые ели по летнему времени были украшены мандаринами, засахаренными звездами бадьяна и золочеными бантами. Тикали старые напольные часы, в углу икала несчастная урна. «Бодрый вурдалак» и ей не пошел на пользу.

Такая милая сердцу, знакомая картина! Вот сейчас придет Люси, наведет наконец порядок на его столе, сварит ему... Нет, пожалуй, кофе сегодня уже не влезет, да и вредно столько пить. Он, конечно, еще совсем молод, триста пятьдесят девять лет для мужчины из рода Клаусов еще зеленая юность, но все же. А ближе к обеду брауни принесут горячие круассаны, остро пахнущие корицей, явится Ланселот с папками, полными чертежей, набросков и схем новых рождественских игрушек. И они снова устроят бардак на рабочем столе, и будут разговоры, смех и споры, и явится Гордон, немного неуклюжий и рассеянный, как все тролли, разобьет пару чашек, слопают абсолютно все круассаны, а заодно, увлекшись производственными дискуссиями, еще и тарелку. Люси будет мешать Ланселоту работать, бросая на него романтические взгляды, он будет смущаться. Вот ведь парочка – фея и оборотень! И будут шум и смех, запах еловой хвои и мандаринов, тонкие ленты дыма от свечей на камине. Так из года в год, ничего не меняется, не изменится и теперь. И как же это прекрасно!

Краем глаза он заметил, как со стороны леса что-то стремительно приближается к окну. Это «что-то» сделало неуверенную попытку затормозить в воздухе, не смогло и с глухим стуком врезалось в оконное стекло. Затем медленно, с противным скрипом сползло вниз и шмякнулось на подоконник. Клаус заинтересовался. Он поспешно встал, разминая затекшие плечи, и открыл окно.

На подоконнике полулежал нетопырь размером с некрупную собаку и одурело тряс мохнатой головой. Взглянул на солнце, подслеповато прищурился. перевел взгляд на Клауса, скривился. Нехотя, с видом великого одолжения, протянул ему пергамент с сургучной печатью. Вид у него был, как у королевы, подающей милостыню жалкому нищему. Клаус бережно взял нетопыря на руки, положил в свое рабочее кресло, погасил настольную лампу. Пусть отдохнет в темноте, бедняга. Печать сломал с нехорошим предчувствием. Герб он узнал – волчья голова, лилия и меч. Герб дома Моубрей. Письмо от Ланселота, но зачем? Ведь они и так через пару часов встретятся. Клаус развернул пергамент, но вместо резкого, угловатого почерка Ланселота увидел изящные вензеля и безупречно ровные строки. Рука его секретаря Люси.

«Босс! – начало письмо деловитым, нахальным тоном. – Мы с Лансом тут подумали, и я решила, что нам обоим нужен отпуск. Что-то вроде романтического путешествия, совсем небольшого, месяца три – четыре».

— Но... - пролепетал ошарашенный Клаус, ни к кому, собственно, не обращаясь.

«Да знаю, знаю. По Трудовому кодексу я должна спросить вашего разрешения. Ну вы же не против, правда, правда, правда?»

— Ну... - возмутился Клаус, гневно уставившись на жабу. Та вернула ему негодующий взгляд и снова икнула.

«Конечно, я должна была предупредить заранее, ну так до Рождества еще полно времени, и вы найдете нам временную замену. Знаю, знаю, я незаменима, а вот вместо Ланса можно позвать Эриха, он прекрасный дизайнер и конструктор, да и работал у вас до Ланселота много лет. Он ведь ушел с работы, чтобы проводить время с любимой женой и дочками, и заняться, наконец, настоящим творчеством. Так что, думаю, он теперь дико рад будет вашему предложению вернуться».

— Между прочим...— начал Клаус, у которого изумление сменилось гневом. И как всегда, когда он злился и переставал себя контролировать, в комнате резко похолодало и с потолка повалил снег.

«Вы, конечно, скажете, что причиной отпуска за свой счет могут быть только рождение, смерть и заключение брака. Ну, я решила, что это коротенькое романтическое путешествие как раз и поможет Лансу решиться сделать мне предложение и заключить брак. Он у меня такой робкий и застенчивый, бедняжка, никак не осмелится. Так что по итогам поездки основание для отпуска должно появиться».

Клаус подумал, что назвать застенчивым бедняжкой покрытого шрамами двухметрового воина может только очень наивная девушка. Или очень нахальная. Могла бы хоть официальное заявление написать, негодница. Он еще раз заглянул в письмо.

«P.S. В приложении к письму официальное заявление. Подпишите, пожалуйста».

Вот ведь... Рука Клауса по локоть блуждала в кучах бумаг на столе. Безуспешно.

«P.P.S. Ваша ручка в верхнем ящике стола, между стопками актов приема-сдачи и журналом «Горячие пышки Виридиума». Я так поняла, вы оформили подписку по ошибке, полагая, что это каталог сдобной выпечки».

И вот как прикажете жить без такого секретаря? Клаус нащупал ручку, непослушной рукой подписал заявление, медленно и тяжело опустился в рабочее кресло. Вскочил, впрочем, резво и энергично – придушенный нетопырь негодующе взвыл и затрепыхался.

Дверь в кабинет распахнулась безо всякого предупреждения, и влетел Ричард – старый, мудрый и очень ворчливый ворон. Он служил советником еще отцу Клауса, ныне покойному, обладал огромными знаниями и еще большим пессимизмом. Ворон спикировал на книжную полку, неторопливо и важно прошествовал вдоль шеренги старинных книг, церемонно поклонился Клаусу.

— С добрым утром. Хотя по мне, эти утра добрыми не бывают.

В кои-то веки Клаус был с ним полностью согласен.

— Ричард, что делать?! Я разом лишился и инженера, и секретаря!

— Они умерли?

— Хуже! Ушли в официальный отпуск.

Ричард помолчал, обдумывая услышанное. В целом, его господин прав. Если работник умер, еще не все потеряно. Можно обратиться к колдунам, на худой конец есть компания «Зомби лайф». Конечно, откапывание из могилы и последующее воскрешение человека без его согласия сопряжено с кучей

юридических проблем, но, если нанять хорошего, дорогого юриста... Проблемы, которые можно решить за деньги, это не проблемы. Это расходы. А вот если человек ушел по всем правилам в «отпуск за свой счет» - тут уж беда.

— Ну, с нашим эльфом проблем не будет, – заговорил он наконец. – А вот насчет временного секретаря... Я бы тебе порекомендовал Розмари, сестру твоей жены.

У Клауса было немало недостатков. Он был вспыльчивым, легко впадал в ярость, мог под воздействием гнева принять решение, о котором потом жалел. Консервативный и педантичный, он не любил перемен, а бизнес — это всегда эксперименты и перемены. Был гордым до непрактичности, а бизнес – это умение подстроиться под конъюнктуру и ситуацию. Но решительности и смелости ему было не занимать. Его не пугали чудовища, живущие в самых темных чащах Мертвого леса, он мог выйти на поединок с великанами Ледяных гор, и ни один мускул не дрогнул бы на его лице. Его лицо оставалось совершенно спокойным и бесстрастным, даже когда в почтовом ящике обнаруживалось письмо под зловецим грифом «налоговая инспекция». Но при имени свояченицы Клаус вздрогнул и задрожал, как бланманже, а его и без того белая как мел кожа стала еще бледнее.

— Розмари? – пробормотал Клаус, ежась. Будто он, повелитель мороза и холода, вдруг замерз теплым сентябрьским утром. – Нет. Только не она. Я скорее предложу должность своего секретаря Локусте¹. Предводитель племени людоедов – пожалуйста. Иван Грозный – милости просим. Но не Розмари.

Дверь кабинета, тихо скрипнув, отворилась. Но ни Клаус, ни Ричард этого не заметили. Ричард смотрел на Клауса, как мудрый родитель, которому приходится уговаривать капризного ребенка выпить рыбий жир.

— Поверь, она то, что надо. Полгода она занималась пиаром твоего магазина в Эдинбурге. Она хорошо знает Большой мир и наш мир теперь тоже знает. Ее методы креативны и нестандартны, как...

— У пациента психиатрической клиники.

— Она всегда смело и решительно идет к цели как...

— Подвыпивший горный тролль.

¹ Локуста - самая знаменитая отравительница в истории Древнего Рима, автор многих ядов. К ее услугам прибегала Агриппина, отравившая при помощи Локусты своего мужа императора Клавдия, чтобы расчистить дорогу к трону своему сыну Нерону. А Калигула, сам большой специалист по ядам, брал у нее консультации.

— Клаус! –ворон выдержал вескую паузу. – Розмари будет тебе прекрасным секретарем. Давай забудем прошлые обиды.

— Ой, давайте, давайте! – раздался за их спинами веселый голосок.

Мужчины резко обернулись. В дверном проеме стояла Молли с подносом в руках. Клаус залюбовался женой. Ее вполне можно было принять за светлую эльфийку. Длинные, золотистые волосы, точеная фигурка, большие голубые глаза, смотревшие на мир по-детски доверчиво, изящные руки, которые сейчас держали тяжело нагруженный поднос. На нем в серебряной вазочке вишневый джем, горячие румяные тосты, прекрасный гоблинский сыр, а из носика кофейника валил пар, наполняя комнату ароматом крепкого кофе. Клауса затошнило. Он вяло отмахнулся от завтрака в целом и от кофе в особенности, но Молли ничего не заметила. Она услышала только конец разговора, и он ее воодушевил.

— Джонатан, милый, Ричард совершенно прав! Моя сестра будет тебе чудесным секретарем! Я сегодня же ей позвоню.

Клаус набрал в легкие побольше воздуха, чтобы доходчиво, обстоятельно и аргументировано объяснить своей обожаемой, но несколько наивной жене, что он скорее войдет в логово огнедышащего дракона, спрыгнет с самой высокой скалы Туманного ущелья, даже согласится прийти на елку к первоклассникам, чем возьмет своим секретарем Розмари. Это было его стратегической ошибкой. Молли неловко сунула поднос на комод и побежала по коридору. А оттуда, как с ужасом понял Клаус, конечно, звонить этой княгине тьмы, стихийному бедствию, каре небесной. Словом, любимой сестренке. Пролетевший по коридору Винтерхолла сквозняк донес ее звонкое«Розмари будет в полном восторге!»

—Я в полном шоке! — объявила Розмари, выслушав сбивчивую, восторженную речь сестры. – Молли, ты серьезно? Ты предлагаешь мне вернуться в эту тундру, в эту ж ... отдаленную часть мира, моя чересчур интеллигентная сестренка, где нет интернета, а вместо нормальных мужчин орки, гоблины и эти... Как их... На метросексуалов похожи.

— Эльфы? – услужливо подсказала Молли.

— Точно. И ради чего?! Чтобы работать на этого тупого зануду, узколобого ханжу и дегенерата?

Молли на другом конце линии озадаченно помолчала, потом неуверенно заметила:

— Да я про своего мужа говорила.

— Ну, и я про него.

— Но Роза, совсем это не тундра, как ты выражаешься. Это же волшебное королевство! Там столько чудес, и люди тоже есть. Не много, правда. К тому же, у тебя будет хорошая зарплата. Ты же творческая женщина, ищешь себя, так что деньги тебе нужны.

Творческая женщина презрительно фыркнула.

— Сейчас не нужны. Я с таким парнем встречаюсь! Очень крутой брокер. – Роза понизила голос до интимного шепота. – Он бык!

Вот теперь Молли окончательно растерялась. Нет, от своей сестры она, в принципе, ожидала чего угодно. Роза была, что называется, непоседа. И если бы не ее обворожительная внешность, ум и веселый характер, ей было бы трудно выпутываться из приключений, в которые она постоянно попадала. Впрочем, надо отдать должное Розе – в неловкой ситуации она оказывалась, только когда сама этого хотела. Осень она встречала верхом на лошади в поисках затерянного древнего храма, о котором все писали, но никто не видел. Найдя этот храм (!!!), она в тот же день спасалась бегством от разъяренных жрецов, которые не привыкли, чтобы девица в кокетливых шортах делала селфи на алтаре в обнимку со статуей божества. Зимой она плыла на Мальдивы, но по пути, конечно же, попадала в плен к пиратам. Соблазнив капитана (и вовсе не из практических соображений, а потому что он «хорошенький»), она денек командовала кораблем после чего ее высаживали на необитаемом острове, а уже через пару дней она пила шампанское на яхте какого-то несчастного миллиардера, которому злая судьба уготовила оказаться возле этого необитаемого острова. Разругавшись с миллиардером, она решила писать скандальный роман в маленькой студии на Монмартре, но, увидев из окна художников, тут же вливалась в их творческую богему. Весной она, разочарованная в жизни и мужчинах, собиралась в монастырь, но уже через неделю танцевала на сцене кабаре. Но бык... Это слишком даже для Розы.

Роза верно оценила растерянную паузу и добродушно пояснила:

— «Быки» и «медведи» — это такие общепринятые названия в биржевых кругах. Участники рынка, которые играют на повышении или понижении курсов валют или ценных бумаг. «Быки» пытаются заработать на росте стоимости активов. Название родилось потому, что бык, атакуя, поднимает противника рогами вверх. А «медведи» зарабатывают деньги на падении рынка. Ведь медведь, когда нападает, прижимает врага к земле. Вот мой Чарли как раз «бык». Так, переключись-ка на видеосвязь, я тебе покажу, какое он мне на днях колечко подарил.

— Потом, потом. Тут связь плохая и вообще. Розмари, ну ты ведь согласишься?

— Только, если в Лондоне случится нашествие гигантских кальмаров. Или на меня будет охотиться Кинг Конг. Или мне будет грозить смертная казнь. Меньшие проблемы не заставят меня поселиться в доме без интернета и центрального отопления, да еще и под одной крышей с этой чумой рода человеческого.

— В доме нет чумы! – пролепетала ошарашенная Молли.

— Я снова имела ввиду твоего мужа. Ладно, сестренка, — неожиданно заторопилась Розмари, - приятно было поболтать. Пока!

Молли с минуту растерянно смотрела на смартфон, откуда раздавались равнодушные гудки. А Розмари с улыбкой положила смартфон на подзеркальный столик и окинула свое отражение придирчивым взглядом. Элегантное платье от Dior струилось по ее телу потоками жидкого серебра, тонкие шелковистые складки переливались, то вспыхивая в полумраке белым огнем, то растворяясь в тенях. Розмари повела обнаженными плечами, и на шее острыми огоньками сверкнули бриллианты. Тяжелые каштановые волосы убраны наверх, макияж она сегодня сделала яркий, вечерний. Она перевела взгляд со своего сияющего лица на мужчину, стоявшего сзади. Холеный красавец, он без нужды поправил безупречный узел галстука, взглянул в зеркало, улыбаясь одними глазами. Комната, отражавшаяся в зеркале, была под стать хозяину. Стены отделаны плитами из амазонита, светильники в нишах теплым янтарем грели холод строгих линий мебели и камина, играли бликами на хрустале люстры. Элегантное сочетание классики и современности, требующее больших денег и хорошего вкуса. Розмари порывисто вздохнула. Милая глупышка Молли с ее нелепым предложением. До того ли ей! Этот вечер будет самым незабываемым в жизни.

Если бы только Розмари знала, насколько она права.

Иногда бывает, что каждый день твоей жизни похож на другой. Одна и та же работа, один и тот же завтрак перед работой, одни и те же дела в течение дня, а вечером те же проблемы дома, что и вчера. И иногда взмолишься в холодные, равнодушные небеса – ну пошлите хоть какое-то разнообразие в эти будни, похожие друг на друга, как капли осеннего дождя. Осторожнее, ведь наши мольбы могут быть услышаны.

Два эльфа ехали вдоль реки, патрулируя пустынный берег. Поводья крепких беренов, похожих на обычных лошадей, если бы не длинные клыки и когтистые лапы вместо привычных копыт, были брошены на луку седла.

Берены следовали этим маршрутом не первый год, знали каждый камень и каждый куст на своем пути, шли медленно, в полудреме прикрыв глаза. Единственным ярким событием за последний месяц стало появление зайца на их пути. Заяц был в шоке, берены в восторге, и, если бы не строгие хозяева, была бы славная охота по сосновому лесу, а также разнообразие в меню. Ветчина надоела смертельно, а пресная курятина по выходным хищных лошадок давно не радовала.

— Что тут охранять? — ворчал один из патрульных, тот, что помоложе. — Река и река, до ближайшего тракта миль тридцать, не меньше.

— Это священная река, Кернан, — покачал головой его более зрелый напарник. — Отнесись с почтением и помни, что воды Аннон несут самое ценное, что есть у нашего народа. Возможно, когда у тебя будут дети, ты поймешь. И тогда будешь готов с оружием в руках защищать эту реку.

— Вот еще, дети. Да и никогда я бы не смог убить кого-нибудь. Ради любой святой дребедени, — фыркнул Кернан и вдруг замер, приподнявшись в стремени. — Велтен, ты слышал?

Но его напарник уже скользнул в чащу, собрав повод. Рука его легла на рукоять меча. Беренов тоже покинула сонная одурь. Они бесшумно двинулись в темноту густой хвои, когтистые лапы осторожно ступали по сухой земле. Двигались с грацией пантер, а совсем не лошадей, на которых были так похожи. А вот то, что двигалось по густому подлеску, совсем не пряталось. Трещали мелкие сучья, заорала вспугнутая сорока.

— А ну стой! — Эльфы вынырнули прямо перед носом нарушителя.

Им оказался орк подросток, в грязной поношенной одежде с синей сумкой через плечо. Он заметно испугался, столкнувшись с патрулем.

— Как ты попал сюда?

— Я... Я заблудился, — забормотал мальчишка, исподлобья косясь то на одного эльфа, то на другого.

— Лжешь. Сюда можно пройти только через Зимние храмовые ворота. Только эльфам и только с пустыми руками. Что в сумке? Покажи.

Мальчишка заколебался. Но потом, вместо того, чтобы протянуть сумку, попятился. Велтен выхватил ее у него из рук и заглянул внутрь. И замер. По лицу его и без того белому, как у всех Высоких эльфов, разлилась мертвенная бледность. Никогда еще Кернан не видел на лице напарника такого ужаса. Ион впервые увидел, как у него дрожат губы.

— Это не мое, — закричал орк, — это мне один из ваших дал! Я просто должен отвезти сумку в город.

— Да что там такое?

Кернан выхватил сумку из рук старшего, заглянул внутрь. А потом выронил ее. Сумка с глухим стуком ударилась об землю. Орк резко нагнулся, схватил сумку и бросился бежать.

— Стой! Именем закона, приказываю – стой!

Беренпригнул острые уши и понесся за убегающим орком, но куда всаднику за пешим в густом непролазном лесу! Крик и приказы остановиться только подстегивали парня бежать еще быстрее. Патрульный пригнулся к седлу, пытаясь защитить лицо от хлещущих веток. Его молодой напарник несколько секунд не двигался в седле. А потом медленно, будто во сне, потянул лук из-за спины.

— Стой, кому говорю! — Велтен с отчаянием видел, что орк уже почти скрылся в зеленом сумраке чащи.

Две стрелы, пущенные твердой рукой, почти одновременно прошили спину беглеца.

Десять минут спустя патрульные сидели на крутом обрыве, смотрели на беспокойные воды Аннон, которые несли сорванные цветы, палую листву... И кое-что еще. Первым молчание нарушил Велтен.

— Он же совсем еще пацан был.

Вместо ответа Кернан поднял сумку, которая тускло блеснула синими чешуйками, похожими на драгоценные камни, потом бережно опустил ее на траву.

— Это сапфировая кожа. Стоит такая сумка, как твой любимый трактир «Веселый лепрекон». И в ней носят только самые ценные вещи.

— А если он правду сказал? Что сумку ему дал кто-то из наших?

— Ни один эльф не способен на такое чудовищное преступление, — голос у Кернана был глухим, он смотрел на реку невидящими глазами.

Черные эльфы

Клаус уже привык, что новости Большого мира нужно читать не в нормальной бумажной газете, а уткнувшись носом в экранчик смартфона. Да, сети в Королевстве не было, но жизнь его сейчас курсировала на Скором экспрессе между Эдинбургом Большого мира, где теперь был и склад, и

магазин, и Королевством, где был завод, выпускавший все эти волшебные новогодние игрушки. Он привык, спускаясь на вокзал, доступный только жителям волшебного мира, подгружать ленту новостей, которую потом не спеша читал за завтраком. Под треск поленьев в огромном камине и крики драконов в небесах. Кажется, сейчас у них был очередной брачный сезон. Мизантроп по натуре, он любил свой дом в гуще Северного леса, от которого до ближайшей приличной дороги было полчаса езды на олене. А вот его жене Молли явно не хватало компании, и она очень обрадовалась, когда ночью в дом почти одновременно ввалились Эрих и Розмари. Оба немного встрепанные и подозрительно вежливые.

Сейчас блудный дизайнер и свежееиспечённый секретарь тихо сидели у камина, укутавшись пушистыми шотландскими пледами, и нервно пили горячий какао. Клаус уткнулся в «Новости Эдинбурга», пристроив смартфон между кофейником и блюдом с вишневым пирогом. Ричард на каминной полке мирно задремал, с клюва съехали очки прямо на томик «Анжелика, маркиза ангелов». Ворон был уже не молод и в последнее время увлекся сентиментальной литературой. И ничто не нарушало идиллической картины...

— Что?! Лурги б меня взяли!

Клаус с такой силой ударил кулаком по столу, что на дубовой столешнице заскользила трещина. С потолка повалил густой снег, томик «Анжелики» полетел с каминной полки, под ним, как оказалось, пряталась «Философия в будуаре» всем известного француза. Эрих пролил на рубашку какао, на нее же Розмари от неожиданности выплюнула свою порцию. Только Молли, сохраняя спокойствие, начала снимать сосульки с книжной полки. Она давно привыкла.

— Что случилось, милый?

— Этот урод Роберт Крейн, чтоб его виверна сожрала, опубликовал статью, где намекает, что я замешан в смерти его технолога мисс Сноу. Дескать, прорывная формула пластика, который она придумала, оставит меня далеко позади. Как конкурента. Какие мы конкуренты? Я делаю потрясающие, дорогие вещи, что называется, эксклюзив. И малыми партиями. А он штампует тоннами дешевую дрянь! И как можно обвинять меня в смерти бедной девушки! Я даже не знал ни о ее существовании, ни об этой пластмассе, которая им рынок завоюет. Где-нибудь в российской деревеньке под названием Великая грязь. Там не трудно завоевать, мне русский коллега рассказывал.

Мороз в комнате крепчал, и Молли накинула на плечи шаль.

— Но не Роберт же статью написал?

— Нет, журналистка Мэри Лонг. Ну и что, ясно же, что это его заказ с целью подрыва моей деловой репутации. Вон и интервью с ним приляпала и фото, и реклама елочного украшения из новой пластмассы. «Наш Маленький ангел самый маленький и изящный из всех, что вы видели». Уже по всему городу плакаты расклеил.

— А у нас есть Маленький ангел? — вдруг донесся из недр кресла голос Розмари.

— Да, конечно есть, — буркнул Клаус, кивком головы указывая на верхушку ели, росшей прямо из пола. На вершине традиционно поблескивал золотыми крыльями золоченый ангел. Действительно гораздо большего размера.

— Отлично, — Розмари удовлетворенно потерла руки, в глазах ее появился блеск, которого Молли так боялась. — Печатаем плакаты с рекламой нашего, клеим рядом. Текст: «А мой больше. Размер имеет значение».

Все, кроме невинной Молли, рассмеялись. В комнате потеплело. Брауни принесли Эриху яичницу с сосисками, Розмари попыталась сказать что-то глубокомысленное о нездоровом завтраке и холестерине, но потом заказала себе такой же.

В окно влетел черный стриж и порхнул прямо в руки Молли. Она улыбнулась – от Роберта. Он всегда использовал для почты черных стрижей. Самая быстрая птица на земле. И самая дорогая в королевском почтовой службе. Она отвязала от лапки письмо и улыбнулась еще шире. Роберт уладил все ее кредитные недоразумения, к тому же, он просил о встрече, чтобы обсудить все рабочие моменты.

Клаус напрягся. Даже про гнусную статью забыл. Мужья отчего-то не любят, когда их жены начинают ежедневно получать корреспонденцию, от которой их лица расплываются в счастливой улыбке. Некстати взгляд упал на статью, которую украшала фотография Роберта Крейна. Благодушная улыбка, безупречный виндзорский узел галстука, даже прическа волосок к волоску. Клаус вон с утра пытался уложить непослушные черные волосы, полбанки воска извел. И что? Снова колечками падают на лоб. И этот подлый змей, этот гнусный проходимец, в смысле Роберт Крейн, еще и за его женой ухаживает.

— Молли, а что там у тебя? — как можно небрежнее спросил Клаус, делая вид, что его чрезвычайно интересует рождественский венок над камином, по его милости покрывшийся инеем.

— Я открываю кафе, — решила наконец Молли. — У меня тоже свой бизнес будет. Стартап.

— Да что ты? — Клаус расхохотался, от сердца отлегло. — Ты хоть себе представляешь, что это такое?

— А разве так сложно? — смутилась Молли.

— Вообще-то не так чтобы просто, — встрепнулся Ричард, и у Молли вытянулось личико. Сейчас Ричард начнет все подробно объяснять, а этого никакие нервы не выдержат. Так и вышло. Ворон важно выпятил грудь и заскрипел:

— Вначале тебе нужно определиться с концепцией, это важно, чтобы собрать свой клиентский круг. Ну, ясное дело, что на пляже будет востребовано что-то в тропическом стиле, предлагающее различные фреши, а в холодных горах уместнее добротная кухня и зал с камином. Потом надо составить бизнес-план, разработать фирменный стиль, дизайн-проект сделать. Затем наступит пора инженерного и технологического проектирования, ну а после монтаж инженерных систем под нужды именно твоего кафе. Затем поставка оборудования, посуды, обучение персонала, сервисное обслуживание. Да, тебе же еще нужно заказать и изготовить барные стойки и вывески. Купить мебель! И повара нанять приличного.

— Это цветочки, — фыркнул бессердечный Клаус. — Ягодки будут потом. Налоги, сверки, проверки, просроченные продукты, не работающая реклама, конкуренция. Лицензии на кухню и алкоголь.

— Не нужен мне в моем кафе алкоголь!

— Тогда вообще ничего не заработаешь. Именно на алкоголе самая большая маржа.

— Кто большой?!

— Маржа. Разница между себестоимостью товара и его отпускной ценой. По сути, это показатель эффективности твоей экономической деятельности.

— А вот заработаю! И побольше тебя. А спорим, что к Новому году у меня денег будет больше, чем у тебя?

Слова вылетели быстрее, чем Молли осознала их смысл. В комнате повисла пауза, а потом ее бессовестный муж и не менее бессовестный ворон громко захохотали.

— Нет, ну в принципе... — ворон утер непрошенные слезы, — если, скажем, начнется нашествие гигантских кальмаров на Виридиум. Или я

подхвачу драконий грипп и выживу из ума. Или вдруг вспыхнет гномий мятеж или разразится магическая война. Ну, в общем, пари принято, Молли, не бей его, пожалуйста.

Клаус перехватил маленький кулачок и только собирался поцеловать, как с улицы загремел незнакомый голос. Громкий и звучный он трубил:

— Жители королевства! Внимание, внимание!

Все подбежали к окнам. В воздухе плыл, распугивая зазевавшихся драконов красно-черный дирижабль. Клаус почувствовал неприятный холодок. Этот дирижабль он видел уже трижды, и ничего хорошего он не предвещал. Семьдесят лет назад, когда он видел этот дирижабль в последний раз, тот предупреждал жителей королевства об извержении вулкана Смоук, главной вершины Огненных гор. И последовавшем затем страшном пожаре.

— Жители королевства! Пробудился Крампус! Его черные эльфы превратили в ледяную пустыню долину Ранвен! Их полчища и холод спускаются с Мглистых гор. Гоблины, которые веками охраняли эти земли, бежали. Началась война!

Все застыли. Розмари так и не донесла чашку до рта, Клаус уронил в джем смартфон, Эрих успел подцепить сосиску на вилку, да так и замер. В комнате повисла тягостная тишина. Такая, какая бывает, когда умные люди понимают, что должны что-то сказать, но не знают, что именно. Потом Эрих промолвил, сурово указывая на Ричарда сосиской:

— Накаркал.

— Что за черные эльфы такие? Кто такой Крампус? — одновременно выпалили Молли и Розмари.

Пожалуй, впервые на памяти Клауса сестры проявили удивительную солидарность.

— Давно мы не виделись, — пробормотал Клаус. — Так давно, что даже мне Крампус начал казаться персонажем древних легенд и страшных сказок, которые матери рассказывают детям в особо суровые морозные зимы, когда даже стволы деревьев в лесу стонут от холода.

Он достал с полки очень старую, очень толстую книгу. Даже страницы ее шелестели, как сухие осенние листья. И персонажи ее по большей части сестрам были не знакомы. Особенно впечатлили Молли костюмахи – русалки, утонувшие не по своей воле. Очаровательные лица, красивые тела и никакой плоти на спине, открытый скелет. И тексты сказок, написанных в этой книге, она прочесть не смогла. Вроде бы английский язык, а ни слова не понять.

— А ведь именно на таком языке писал свои трагедии Шекспир. — Клаус правильно истолковал недоумение на лице Молли. — То, что мы сейчас покупаем в книжном магазине – современная обработка. А вот и он. Крампус. И его черные эльфы.

Во весь лист был изображен персонаж, похожий на сатира. Голова его была увенчана рогами, как у горного тура, мощные ноги оканчивались копытами. Одна когтистая рука сжимала плеть из цепей, с крючьями на концах, другая тяжелый мешок. Клыкастый рот кривила жуткая ухмылка, а глаза горели древней злобой. У его ног толпились маленькие, но от этого не менее жуткие существа. Они были похожи на игрушки, созданные безумным мастером. Их тела сочетали в себе и антропоморфные, и звериные черты. Иные казались жуткой пародией на хорошо всем известного «Джека из коробки», Панча, пряничного человечка.

Розмари внимательно рассмотрела иллюстрацию. Потом не менее внимательным взглядом окинула Клауса. Удовлетворенно хмыкнув, прокомментировала:

— Твой коллега? В целом, сходство поразительное.

Прежде, чем муж успел выйти из себя, Молли попыталась разрядить обстановку:

— А это что за милая открыточка?

Из книги выпала открытка девятнадцатого века. На ней седой старик с посохом, облаченный в темную хламиду, уводил в темноту вереницу детей. Как Гамельнский крысолов. Глаза детей были закрыты, они безвольной шеренгой уходили в стужу и темноту. На верхушке посоха старика Молли увидела знакомый знак – серп, увенчанный крестом.

— А это еще кто? — вырвалось у нее прежде, чем пришло осознание, где именно она видела этот знак.

— А, ну это так европейцы представляли себе Сатурна, — охотно пояснил Ричард, — Это Рождественская открытка, представляешь? Сатурн ведь олицетворял собой начало нового года, ну и смерть старого. Ему еще в древности человеческие жертвы приносили и...

Плюх! Здоровенный ком снега рухнул с потолка, и Ричард оказался погребен под снежным курганом. Фыркая и отплеываясь, он начал отряхиваться и ворчать:

— Нет, ну что это, в самом деле?! Я же историческую справку давал! Я же с научной точки зрения!

Клаус захлопнул книгу, пряча улыбку. Розмари взгляделась в лицо Молли.

— Сестреныш, а ты чего так застыла?

— Да все отлично, — пробормотала Молли, чувствуя, как холодок крадется по спине. Потому, что она вспомнила, где видела этот символ. На медальоне своего мужа, который тот никогда не снимал.

Не успели они прийти в себя, как раздался стук в дверь. На пороге сухопарая дама, похожая на голодного стервятника.

— Мистер Джонатан Брайан Клаус?

— Да, а что...

— Я Эллен Холл, сотрудник королевского управления госбезопасности. Вам предписано сохранять нейтралитет, оставаться дома и не принимать никакого участия в военных действиях. Ваши руки, пожалуйста.

Клаус машинально поднял руки и на запястьях словно из воздуха соткались браслеты из матового металла.

— Какого...?

— Никакого участия, я же сказала. Это вот предписание, — она сунула ошарашенному Клаусу в лицо пергамент с гербовой королевской печатью, — а это — ограничительные браслеты. Пользоваться своей силой в полном объеме не сможете.

— Я имел ввиду, какого демона вы вламываетесь в мой дом, надеваете на меня наручники и суете мне в нос какие-то бумажки?!

Он явно рассвирепел, но в комнате лишь резко похолодало. Никакого снега. Дама улыбнулась нежной улыбкой стервятника, только что отобедавшего туристом, повернулась на каблуках и уже собиралась уйти, но тут ее окликнула Розмари:

— А когда вы с него браслетики снимете?

— Когда все закончится. По конвенции 1134 года существа такой огромной силы не имеют права участвовать в битвах и противостояниях. Всего хорошего.

— Подольше б это противостояние не кончалось, — тихо проворчала Розмари, вытряхивая тающий снег из волос. — Задолбал он со своими ледяными истериками.

— И что же теперь будет? — тихо прошептала Молли.

— Уже началось, — Ричард указал за окно, и Молли тихо ахнула.

Еще час назад сентябрьский вечер был теплым. Листья на деревьях едва успели окраситься золотым и красным, на клумбах цвели астры и розы. А сейчас все это засыпал первый снег. Молли подняла взгляд туда, где вершины Ледяной короны исчезали в облаках. Оттуда, с потемневшего неба, спускалась странная туча. Спускалась слишком быстро, увлекая за собой верхушки вековых елей. Молли всего однажды была в том лесу, но до сих пор не могла забыть, какие огромные и мощные там деревья. И осознание того, что эта туча ломает и гнет, как спички, деревья, которым был не страшен любой ураган, наполнила ее сердце страхом. Ричард проследил за ее взглядом. В его глазах загорелся знакомый Молли огонек – Ричард предался своей главной страсти – пессимизму.

— Лавина, — спокойно заметил он. — Лавины, ураганы, жуткие морозы. Так всегда, когда приходит Крампус. Скоро на наши головы обрушатся еще большие беды. Да вот, пожалуйста. Уже и обрушивается.

Со двора раздался шум. Меж еловых лап два почтовых пегаса осторожно спускали странную посылку. Крепкий ящик из северного кедра был перевит толстыми железными цепями, на боку красовался штампель «Осторожно. Особо опасно.» Пегасы опустили ящик на землю, и он немедленно ожил. Запрыгал по лужайке, разбрызгивая осенние листья. Из его недр донесся яростный рык. Домашние брауни, которые бросились было его распаковать, в испуге попятились.

Клаусу часто приходилось получать странные посылки. Обычно их нелепое содержимое было продиктовано детской любовью и желанием порадовать дорогого Санту, который подарил на рождество именно то, о чем мечталось. Будучи молодым и неопытным, Клаус сам открывал посылки, но потом доверил это трем самым смелым и сильным из имевшихся брауни. Всякое бывало. Чего стоил, к примеру, тортик весом в двадцать килограмм. С малиной. Конечно, изначально он был не плох, но, простояв в хранилище Королевской почты месяц (посылка затерялась на складе, как обычно), несколько видоизменился. А вот посылку с пауками «Черная вдова» доставили быстро. Передохнуть арахниды не успели (а жаль, поскольку изрядно покусали садовника Грина), их ловили в саду еще добрую неделю, пока Грин лежал дома, на больничном. Посылка эта была от Реджинальда Поута. Юный орк занимался разведением паукообразных, получив же на Рождество вожделенную энциклопедию «Самые опасные и смертоносные твари мира и как их применять», пришел в такой восторг, что решил отблагодарить милого Санту, подарив ему дюжину своих лучших экземпляров. Словом, брауни навидались всякого, но даже они обратились в

бегство, когда ящик, издав боевой клич, запрыгал по лужайке. Явно не с добрыми намерениями.

— Эрих, это, наверное, тебе от поклонницы, — глаза у Розмари опасно заблестели. — Иди, встречай.

— С чего бы это? — пробурчал Эрих, но послушно подошел к окну.

— Такую кринжатину только девушка могла прислать. Которая тебя любит. Поверь, я в этом разбираюсь.

Ящик, уверенно проскакав за орущими брауни круг по поляне, врезался в вековую сосну. Сосна охнула, на несколько секунд в коре проступило недовольное морщинистое лицо, затем из земли выпростался длинный корень и рубанул по ящику. Ящик распался на части и явил миру Огастуса. Слегка помятого, но не утратившего воинственный пыл.

— Я сам разберусь, — объявил Эрих. — Мой же кот. А вы пока из дома не выходите.

— Топор дать? — сочувственно спросила Розмари, снимая со стены здоровенный боевой топор. С ним прадед Клауса когда-то шел в бой на орков.

— Тунца бы. Консервированного. — Эрих осуждающе взглянул на Розмари. — Он любит тунца. По-хорошему надо. И с людьми, и с котами. Хотя нет, давай сюда топор, — добавил он, видя, что пристыженная Розмари вешает его обратно на стену.

— Ой, конечно, — Молли метнулась на кухню. — Бедная кисонька, он же ничего не кушал давно. Эта ужасная Королевская почта...

Вернулась она с тяжело нагруженным подносом. В центре на серебряной тарелочке возлежал консервированный тунец, украшенный веточкой мяты, вокруг лежали сосиски, молодой сыр, ветчина, оставшаяся от ужина, паштет из дикого кабана, сардины и соусник со сметаной. Все усыпано изумрудными листиками свежей мяты.

Розмари принялась к веточке, венчавшей тунец.

— Сестреныш, ты немножко попутала. Это ж обычная мята, а не кошачья.

— А они разные? — Молли растерялась. Она слышала, что мята для кошек вроде антидепрессанта. А бедной киске, конечно, требовался антидепрессант после поездки с этой ужасной, ужасной королевской почтой.

— Кошачья мята - это не мята вовсе, а котовник. С мятой его только внешнее сходство роднит. А эфирное масло в нем совсем другое. В

котовнике действующее вещество непеталактон, а в мяте ментол. Так что кот это все есть не будет, коне...

Она осеклась. Эрих мужественно шагнул по лужайке, держа в одной руке тяжело нагруженный лакомствами поднос, а в другой топор.

— Примерно так выглядит любая избирательная компания, — расхохотался Ричард.

Его шутку никто не понял.

Огастус принял. Он был умным котом. Поэтому немедленно выплюнул брауни, который ринулся в дупло старой ели, стена от ужаса. Огастус также разжал когти, отпуская козу, пойманную для одного ему известных целей. Коз этих завели для оленника, как заводят их для конюшни. Козы ловят и убивают змей, которые любят селиться в конюшне и могут убить законных обитателей, если их потревожат. Вообще-то, козе полагалось быть денно и нощно в оленнике, но добросердечная Молли считала, что это жестоко. Круглосуточно держать бедных козочек на работе. В итоге «бедные козочки» праздно бродили по саду, не находя капусты, пожирали редкие тропические орхидеи и магнолии, доводя несчастного Грина до инсульта.

Но за все в жизни приходится платить. И особенно высока цена свободы, если свобода эта идет единым пакетом с бесплатной едой и проживанием. Огастус был одинок вот уже три дня, считая день отправки и прибытия с Королевской почтой. Красивых кисок в саду не обнаружилось. Очевидно, ему хотелось с кем-то обсудить тяготы воздушной пересылки. А тут эта прелестная коза!

Поскольку Огастус был несведущ в тонкостях эфирных масел, он вырвал из рук хозяина поднос и вгрызся в содержимое, невзирая на неправильную мяту и фаянсовые ручки подноса. В последствии вместо них придется вставить нефритовые.

— А? — Эрих замороженно наблюдал, как сосиски исчезают в пасти кота вместе с сардинками и паштетом.

Кто-то тронул его за плечо. Эрих обернулся и увидел почтового пегаса. В зубах он держал письмо. Аккуратным, деловым почерком на конверте были выведены не оставлявшие надежды строки «Мистеру Эриху Грассу».

Он открыл.

«Дорогой папочка! Это (Огастус) цена твоей свободы. Мне, так, надо приглядывать за мелкой, заниматься домом и объясняться с твоими взбешенными клиентами. Это не шантаж. Просто мамик решила поехать на очередной семинар про прокачку мечты о самореализации, ты ж

понимаешь. Остановливать я ее не хочу, в моем распоряжении тогда весь дом и наш подвал. Да! Но она нервничает и хочет припереть сюда тетю Розамунду. Типа, ухаживать за нами. Имя да, говорящее. Короче, ну на фиг. Я обо всем позабочусь, но вот Огастус – это перебор. Он сожрал вчера твой шейный платок. Ну тот, для особых случаев. И наш сторожевой пес Барни больше ничего не сторожит, если Огастус в саду. Барни, как видит Огастуса, забивается в ящик, где раньше были твои охотничьи сапоги. Почему «были»? Их он тоже сожрал. А у Барни теперь психологическая травма и депрессия. Так вот, ты получаешь Огастуса, а я НЕ получаю тетю Розамунду. Договаривайся, как хочешь. Иначе мы все приедем к тебе».

Эрих сглотнул. Потом, нарочито небрежно, спросил:

— Ребята, а никто не знает приличный, недорогой курорт для пожилых дам? Эдак на месяц. Или на три. Можно и на год.

Наступил день, которого так долго ждал Роберт Крейн. День, который выведет его на мировую арену. Да, мисс Сноу погибла, и ее таинственный убийца так и не был найден, но ее уникальная технология была полностью готова, и Роберт пустил ее в производство. За месяц он сделал образцы игрушек на любой вкус. Ярких, прочных и невероятно дешевых. Не грех будет несколько крупных партий отправить на благотворительность. Для рекламы, разумеется. Презентацией он занимался лично и тщательно все подготовил. Добрую треть Золотой мили пышно украсили. Между домов перетяжки красных и золотых фонариков, улыбающиеся девушки, наряженные сказочными персонажами, дарили детям игрушечных щенков и котят, всюду яркие рекламные плакаты.

Вспомнив хамские плакаты «Клаус и К», Роберт поморщился. Впрочем, ответил достойно. Возле этих плакатиков «Размер имеет значение» распорядился повесить двухметровые баннеры, рекламирующие «КрейнТойс» с надписью «Действительно!». Роберт бодро шагал по улице. Через полчаса презентация, сам мэр выступит с речью. Не зря подарил его ужасному сынку миниатюрную копию Феррари, на которой это шестилетнее исчадие тьмы теперь гоняет по двору голубей, собак и прислугу. А детей сколько пришло! Целая стайка столпилась у рекламного баннера, смеются. Роберт подошел полюбоваться. Хороший плакат, с новогодним настроением. По ветвям рождественской ели едет игрушечный паровозик (на радиоуправлении, между прочим) и надпись: «Дарим радость и удовольствие!»

Но что это? Возле его баннера другой, а на нем в каждом вагончике его паровозика едут игрушки от «Клаус и К». И надпись. «Действительно, и «КрейнТойс» умеет доставлять радость и удовольствие.» Роберт хотел разозлиться, но неожиданно для себя рассмеялся. Вот подлец! А достойный соперник, с ним будет интересно побороться.

Следующий рекламный ролик показывал машинку Феррари производства «КрейнТойс», лихо обгоняющую ретроавтомобиль «Клаус и К». Там ведь пока все эти рычажки повернешь, пока настроишь все возможные опции... Опустим и скромно замолчим тот факт, что накануне Роберт Крейн, накинув купленное у Жюльетты заклятие непроницаемости на все двери и окна гаража, целый час в упоении развлекался с машиной «Клаус и К», впервые пожалев об отсутствии у него детей. Дети часто становятся официальным билетом в парк детских развлечений для серьезных взрослых. Слоган был «Быстрее к мечте». Он Роберту не понравился, банально как-то, но он вроде бы платит большие деньги своему отделу рекламы. Через три дня он понял, что интуиция его не подвела. «Клаус и К» цитировали его видео, дополняя в конце всплывающим слоганом: «А мы не торопимся. Отправлять наших клиентов на тот свет». Никаких трат на съемку ролика! Роберт отправил это видео своим пиарщикам с комментарием: «Учитесь».

Розмари, наблюдавшая за его реакцией за столиком кафе, улыбнулась. Именно она была автором этой рекламной войны и теперь даже немножко жалела, что сегодня придется поставить точку. Да, Роберт имел острые зубы, но зубки Розмари были еще и ядовиты. Она с беспокойством взглянула на часы. Неужели это ничтожество, эта ошибка природы, еще и опоздает? Нет, спешит, зеленая физиономия, плохо покрытая тональным кремом, возвышается над толпой.

А Гордон, увидев Розмари, как всегда, расплылся в глупой улыбке. Никто не мог упрекнуть тролля в трусости или слабости. Будь он чуть менее скромным, Розмари с удивлением узнала бы, что в юности он был проводником в Мглистых горах, провожая и защищая путников от таких тварей, которые не снились и авторам комиксов Марвел. Потом работал спасателем в шахтах, где добывали железную руду, вытаскивая горняков из-под обвалов и защищая их от пещерных змеев, хищных монстров, размером с небольшой автобус. Итак, он был очень смелым, но при виде Розмари терял всякую власть над собой и превращался в робкого кролика. Если, конечно, бывают двухметровые кролики с бицепсами размером с футбольный мяч. Окончательно их отношения испортились, когда он предложил Розмари руку и сердце, сопроводив предложение свадебным фамильным подарком. Слегка помятой тиарой, прежде принадлежавшей какой-то неудачливой принцессе, и драгоценным перстнем, явно трофейным. Розмари подарки почему-то не

оценила, равно как и жениха. И теперь это создавало некоторую напряженность в их общении.

— Так. Ну нам надо как-то проникнуть в «КрейнТойс», и сделать содержимое флешки, которую нам оставила погибшая мисс Сноу, достоянием всего Эдинбурга. Она хотела этого, и я очень хочу того же. Проблема в том, что на входе в офис охрана, да и не факт, что мне удастся поразить своей красотой и обаянием весь IT-отдел. — Розмари сделала внушительную паузу и взглянула на Гордона. Трепещет? Не тут-то было.

— Да нормально, щас зайдём и всунём.

— Что и куда?

— Флешку. В компьютер.

Тут Розмари видела небольшую проблему:

— Ну и как зайдём? Нам пропуска нужны.

В дверях маячил внушительных размеров охранник. Лицу его явно не доставало любви и доверия костальному миру.

Гордон проблемы не видел:

— Я тут специалиста специально привел.

И к огромному неудовольствию Розмари, к ним подошла девушка. Впервые в жизни Розмари видела (по ее мнению) девушку красивее, элегантнее и женственнее, чем она сама. Ведьма Жюльетта д`Оревилли была одета в лучших традициях современного запада. Кеды на белой подошве, кургузая курточка, стоившая, как поняла умная Розмари, целое состояние, и белый топ, как нельзя лучше подчеркивавший соблазнительные формы.

— Я же правильно оделась? — деликатно осведомилась волшебница.

Вопрос был не праздный. Жители волшебного мира были не сведущи в современной моде и допускали забавные ошибки. Но тут, к своей досаде, Розмари была вынуждена признать, что Жюльетта оделась не просто правильно. Она оделась безупречно и дорого. Утешало одно. Гордон на это совершенство вообще не смотрел, а продолжал пожирать взглядом объект своей неразделенной любви.

— Эти подойдут? — Жюльетта кивнула на пару, приближавшуюся к дверям офиса. — Возьмем пропуска, вы войдете вместо них, а они пока... Немного отдохнут.

Розмари взглянула. Ну как сказать. Мужчина похож на жабу переростка, это да, сойдет, но девушка! Обесцвеченная блондинка, к тому же явно лишние пять-шесть килограмм...

Но Жюльетта не дала им времени на раздумья. Она подошла к сотрудникам «КрейнТойс».

— Не могли бы вы мне помочь?

Девушка окинула ее оценивающим взглядом, и стало ясно — даже если бы от спасения Жюльетты зависела судьба мира, она бы этот мир спасти не стала. Зато ее спутник был совершенно другого мнения.

— Конечно-конечно! Да что угодно, где угодно.

Жюльетте была угодна ближайшая подворотня, куда она и указала царственным жестом. Мужчина энергично рванул за ведьмой, девушка неохотно последовала за ним. Выражение лица у нее было примерно такое, будто она выпила графин уксуса. Тут Розмари ощутила жгучий интерес. Сейчас она увидит настоящую магию! Интересно, какая у Жюльетты волшебная палочка? А заклинания она какие читать будет? А...

Жюльетта на секунду вздернула руку вверх, и оба сотрудника «КрейнТойс» рухнули, как срубленные березки. Ведьма протянула ошарашенной Розмари две пластиковые карточки. Потом выразительно взглянула на Гордона. Тот засуетился, долго хлопал по карманам, наконец вручил волшебнице кожаный мешочек, в котором что-то глухо звякнуло.

— А это бонусом, милая. — Неожиданно Жюльетта легонько шлепнула Розмари по лбу. — Заклятие, которое сделает тебя милой, женственной и желанной. Для успеха предприятия. Действует полчаса, так что поспешите.

Никогда еще Розмари не была так близка к убийству. Но пока она выбирала, что ответить, Жюльетта шагнула в тень подворотни и растворилась в ней. А по телу разлилось приятное тепло, и что-то мягко стукнуло в затылок. Исчез страх перед предстоящим мероприятием, и даже Гордон не казался таким ужасным, как обычно.

Охранник поздоровался с декольте Розмари, но потом все же устоял на пропуск. Было от чего. Ну не слишком юная шатенка Розмари была похожа на полную немолодую блондинку с фотографии.

— Похудела, — объяснила Розмари, — и покрасилась. Вы же знаете, что женщины худеют и красятся?

Охранник знал. Он был глубоко и безнадежно женат вот уже десять лет и на собственной шкуре познал прелести двух этих женских хобби. Ванная

комната раз в две недели превращалась в лабораторию алхимика, завтраков не было в принципе, а меню ужина удовлетворило бы только зайца, при условии, что он тоже худеет. В офис он пропустил их безропотно.

В техническом отделе царила атмосфера праздности. Двое айтишников с чувством выполненного долга бездельничали, глядя на монитор, где мистер Крейн в обнимку с мэром распинался о своих революционных игрушках. Розмари хищно улыбнулась.

— Мальчики, запустите содержимое этой флешки, пусть зазвучит прямо сейчас.

Один из тружеников клавиатуры подозрительно уставился на Розмари и Гордона.

— А вы кто?

— Ваши новые пиар-менеджеры.

— Но мы не получали от шефа никаких распоряжений.

— Хотите его спросить?

Он не хотел. Пробовал однажды. Попросить прибавку к зарплате. Взгляд мистера Крейна был чем-то средним между взглядом Оскорбленной Добродетели и тем самым взглядом, которым Горгона Медуза обращала храбрых воинов в камень. Так что айтишник поспешно взял флешку. И заглушая торжественную речь мэра над площадью зазвучал голос мисс Сноу:

«Друзья мои! К сожалению, пластик, который я создала, высокотоксичен. И игрушки, которые из него сделаны, детям давать нельзя. Осознав свою ошибку, я поставила в известность мистера Крейна, но изменения стоили денег и времени. И он запустил производство. Я надеюсь, что моя смерть привлечет внимание общественности и снимет с меня обязательства о неразглашении...»

По толпе прокатился вздох. Айтишник наконец вышел из ступора и вырвал флешку из гнезда. Но было поздно. А Розмари и Гордон уже выбежали из помещения и смешались с толпой.